

Американские психологи Роберт и Мери Гулдинг построили концепцию о том, что многие нерешенные душевные проблемы родителей передаются их детям, причем в усугубленном виде. Происходит эта передача путем внушения от родителя к ребенку в раннем детстве.

Мы можем научить другого только тому, чем владеем сами. Так и родители передают своим детям

работали, а тебя надо было кормить и водить в детский сад» или «Если бы не твое рождение, мама смогла бы стать хорошей актрисой». Другие родители, не в силах

заметить, как правильно). Поэтому для него выходом из сложной ситуации могут стать частые травмы, которые

РОДИТЕЛИ

ЖИВУТ В ДЕТЯХ

«родительские директивы» о том, как нужно жить,

относиться к людям и обращаться с собой. Гулдинги выделили 12 таких директив, но на самом деле каждая директива имеет несколько вариантов, которые неизбежно увеличивают это количество.

Итак, что же такое директива и как распознать ее в потоке обыденной жизни? Это скрытое приказание, неявно сформулированное словами или действиями родителя, за неисполнение которого ребенок будет наказан. Не явно (поркой или подзатыльником, молчаливым шантажом или руганью), а косвенно — собственным чувством вины перед родителем, давшим эту директиву. Причем истинные причины своей вины ребенок (а часто и взрослый — ведь мы так же управляем друг другом с помощью директив) не может осознать без посторонней помощи. Ведь именно исполняя директивы, он чувствует себя «хорошим».

Первая и самая жесткая директива:
«Не живи»

Одни родители пытаются воспитывать непослушного ребенка, ведя с ним душеспитательные беседы на тему «Как много проблем ты нам принес, появившись на свет». Они любят говорить: «Когда ты родился, нам пришлось очень трудно, никто нам не помогал с твоим воспитанием, мы

остановить расшалившегося ребенка, бросают в сердцах: «Чтоб тебя разорвало, поганец», «Чтоб ты провалился». Третьи, со свистом взмахивая ремнем, наказывают маленького хулигана и цедят сквозь зубы: «Будешь слушаться? Мне не нужен такой непослушный ребенок!».

И те, и другие, и третьи родители совершенно беспомощны в своем воспитании ребенка. Пытаясь «спрятать» неприятные ощущения злости, боли и обиды на мир за подобными фразами, родители вкладывают в ребенка директиву «не живи». Не нарочно, а просто родители по-другому не умеют. В свое время их родители приучили их к послушанию тем же способом. Вкладывая чувство вины, связанной не с какими-то поступками, а с самим фактом существования ребенка в жизни матери или отца. И теперь уже они, повзрослев и родив ребенка, пытаются управлять им тем же способом. К сожалению.

Что «слышит» ребенок от любящей мамы, говорящей: «Уйди с глаз моих, одни проблемы с тобой?»

Дети все воспринимают буквально, и он бессознательно решает: «Мама не хочет меня видеть. Лучше бы я умер, это избавит от всех проблем».

Как можно умереть, ребенок еще не знает, но мамино приказание нужно выполнять (ведь мама большая и

с ним происходят «случайно». Вот откуда берутся постоянно рваные штаны и разбитые детские коленки, а также ссадины и царапины. Что уж говорить о вывихах и переломах...

Так как звучит этот приказ для ребенка в течение всей жизни, то, повзрослев, он будет находить и другие способы бессознательного саморазрушения (например, алкогольная и наркотическая зависимость).

Хроническая вина — «я мешаю маме, я ей что-то должен» — приводит к тому, что ребенок не может нормально приспособиться к жизни. Ощущение своей «нехорошести», стремление доказывать себе, что «я есть, я что-то значу» толкают ребенка на хулиганское поведение вне дома. Хотя дома такие запутавшиеся дети обычно ведут себя тише воды, ниже травы. Сколько раз мы слышали от своих знакомых про их детей: «Надо же, такой тихий и спокойный ребенок, прекрасно учился, и вдруг...». И невдомек маме, что ее ребенку проще чувствовать себя виноватым за разбитое стекло или нос, чем испытывать постоянное чувство вины вообще неизвестно за что.

Возможен и другой вариант следования директиве «не живи». Ребенок так терзается своей непонятной виной перед родителями, что не может сделать ни одного шага в

